



**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК  
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,  
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ  
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ  
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ  
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.  
GENERALE

CAT/C/SR.520  
26 June 2009

RUSSE  
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 520-м ЗАСЕДАНИИ

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,  
в понедельник 13 мая 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-  
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Третий периодический доклад Российской Федерации

---

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии..

GE.02-41902 (EXT)

*Заседание открывается в 10 час.02 мин.*

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

(пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Третий периодический доклад Российской Федерации

1. *По приглашению Председателя делегация Российской Федерации: гг. Калинин, Рыбаков, Борщев, Мишин, Мальгинов, Бавыкин и Лукьянцев, занимает места за столом Комитета.*

2. Г-н КАЛИНИН (Российская Федерация) сообщает, что со времени представления второго периодического доклада его страны накопился ряд новых важных фактов, о которых следует сказать. По инициативе Президента Российской Федерации Владимира Путина, Россия начинает осуществлять судебную реформу и приводить национальное законодательство в соответствие с основными международными договорами по правам человека. В рамках этой реформы надо отметить принятие закона о судебной системе, Уголовного кодекса и Кодекса исполнения уголовных наказаний. Были, в частности, внесены изменения и дополнения в закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, и в закон о полиции. Новый уголовно-процессуальный кодекс, который был принят в 2001 году и вступит в силу 1 июля 2002 года, имеет целью включение в российскую уголовную процедуру норм, характерных для правового государства. Он опирается на положения российской Конституции, касающиеся, в частности, принципа разделения властей и независимости судебной власти. Кроме того, кодекс содержит положения о защите прав и свобод граждан и о контроле за соблюдением закона на разных стадиях уголовного процесса. Этот кодекс четко определяет права и обязанности обвинения и защиты; отныне только судебные органы могут выдавать санкцию на такие меры временного лишения свободы как заключение под стражу, домашний арест, помещение подозреваемого в медицинские или психиатрические учреждения. Права подозреваемых и обвиняемых отныне расширены. Участие защитника является обязательным во всех уголовных делах за исключением случаев, когда против этого выступает само подозреваемое или обвиняемое лицо. Были также расширены права защиты, усилены права лиц, подозреваемых в совершении преступления и содержащихся в заключении. Новый уголовно-процессуальный кодекс отныне отвечает требованиям рекомендации, сформулированной Комитетом против пыток после рассмотрения второго периодического доклада, согласно которой без санкции судебных органов запрещается взятие под стражу на срок более 48 часов. Новый раздел кодекса касается международного сотрудничества и предназначен для сближения российской судебной системы с судебными системами других стран. Реформа уголовной процедуры еще продолжается. Президент Российской Федерации представил на рассмотрение Государственной Думы целый ряд законопроектов, направленных на повышение

эффективности реформирования российской судебной системы. В рамках реформы уже вносились изменения в федеральное законодательство, в частности в законы о Конституционном суде, о судебной системе и о статусе судей Российской Федерации. Проект федерального закона об адвокатуре Российской Федерации направлен на создание условий, позволяющих гарантировать гражданам юридическую помощь в соответствии с положениями Конституции. Предусматривается также внесение дополнений в Уголовный кодекс за счет статьи, определяющей понятие пыток и устанавливающей уголовную ответственность за их применение. С другой стороны, службы министерства юстиции разрабатывают проект закона о снижении максимальных сроков наказания, связанного с лишением свободы, и о смягчении санкций, предусмотренных за различные виды правонарушений. Другой законопроект направлен на отмену смертной казни в России. Своим декретом Президент Российской Федерации уже ввел мораторий на смертную казнь, а Конституционный суд своим решением запретил исполнение наказаний в виде смертной казни.

3. Для более эффективного осуществления конституционного права на помилование, а также для активизации участия местных органов власти Российской Федерации и общественного мнения в обсуждении проблемы смертной казни, Президент Российской Федерации учредил Комиссию по этим вопросам. Соблюдение прав заключенных и усиление юридических гарантий их защищенности являются одним из приоритетов российских органов власти. В своем послании Федеральному собранию от 18 апреля 2002 года российский президент отметил важность принятия мер для гуманизации судебной системы и системы исполнения наказаний в Российской Федерации. Исходя из этого, властные органы уже изменили условия содержания осужденных в местах лишения свободы и предварительного заключения в следственных изоляторах. В соответствии с рекомендацией Совета Европы в контексте принятия Российской Федерации в члены Совета, российская пенитенциарная система с сентября 1998 года переподчинена министерству юстиции. С 1996 по 2001 год в Российской Федерации было принято значительное количество законопроектов, президентских указов, постановлений и нормативных положений, направленных на усиление юридических гарантий по защите прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц, и на гуманизацию условий содержания заключенных. За два последних года было принято пять федеральных законов с целью уменьшить число случаев предварительного заключения. В том, что касается приведения в соответствие федерального законодательства с международными нормами и правилами, необходимо особо отметить федеральный закон (№ 25-82) от 9 марта 2001 года о внесении изменений в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и другие законодательные акты Российской Федерации. Положения этого закона направлены на некоторую либерализацию политики наказаний для лиц, осужденных за преступления незначительной и средней тяжести. Этим законом предусмотрено также ограничить применение меры пресечения в виде предварительного заключения в основном лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, и лишь в исключительных случаях применять ее к лицам, совершившим правонарушения незначительной и средней тяжести. Были приняты различные положения для смягчения системы предварительного заключения вплоть до замены его на другие меры, например, освобождение под залог. В 2001 году стало возможным сократить приблизительно на 100 000 число заключенных в исправительных учреждениях, в том числе 31 000 в изоляторах временного содержания и

следственных изоляторах (ИВС/СИЗО). В 2002 году общее число заключенных в ИВС/СИЗО уменьшилось еще на 10 000 человек, а в исправительных учреждениях на 7800 человек, что позволило улучшить общие и материальные условия в местах заключения. В целом число заключенных в ИВС/СИЗО уменьшилось с 272 700 по состоянию на 1 июня 2000 года до 202 000 на 1 апреля 2001 года. Приняты все меры для повышения защищенности подозреваемых и обвиняемых. 30 ноября этого года Государственная Дума приняла положение об амнистии 25 000 осужденных, в частности несовершеннолетних и женщин. Внесены предложения, направленные на дальнейшую гуманизацию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В этом контексте в некоторые статьи уголовного кодекса были внесены поправки, позволяющие учитывать характер совершенных нарушений и степень опасности, которую они представляют для общества. Были также сокращены максимальные сроки наказаний, связанных с лишением свободы: до 15, 20 и 25 лет в зависимости от случая. Следуя рекомендациям Гражданского форума, состоявшегося в ноябре 2001 года в Москве, создана в высокой степени независимая служба, следящая за соблюдением прав заключенных в тюремных учреждениях.

4. В соответствии со статьей 12 Уголовно-исполнительного кодекса в Российской Федерации создана система рассмотрения жалоб, поступающих из различных учреждений. Комиссия по правам человека имеет право в любой момент направить своих представителей в пенитенциарные учреждения для проверки жалобы. Был принят широкий ряд мер для усиления контроля в различных пенитенциарных учреждениях и более эффективной защиты подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в частности от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В настоящий момент в Госдуме рассматривается законопроект о контроле за соблюдением прав человека в тюремных учреждениях. Как могли убедиться эксперты Совета Европы и члены международных и российских правозащитных организаций, посетившие некоторые из этих учреждений, российская пенитенциарная система носит отныне открытый характер.

5. Кроме того, изменились отношения с прессой: каждый год публикуется более 2000 материалов о различных видах деятельности, касающейся следственных изоляторов и тюремных учреждений.

6. Г-н Калинин признает, однако, что одной из острых проблем является нехватка мест в тюремных учреждениях (119 000 на 197 000 заключенных). Одна из федеральных программ, рассчитанная на период с 2002 по 2006 год, предусматривает модернизацию пенитенциарной системы и создание 46 000 дополнительных мест. Принимаются также меры по охране здоровья заключенных. За последние три года туберкулезные диспансеры в тюрьмах были расширены и могут теперь принять 3500 больных. Кроме того, было создано четыре специализированных лечебных учреждения на 3000 мест. Коэффициент заболеваемости среди заключенных снизился на 13 процентов, а коэффициент смертности на 22,4 процента.

7. В соответствии со статьей 14 Уголовно-исполнительного кодекса, в Российской Федерации гарантируется свобода совести и религиозных убеждений в изоляторах и исправительно-трудовых учреждениях: там действуют 286 церквей и храмов и 662 молельных помещения. Заключенные проходят также начальный или дополнительный

курс профессионального обучения; различными законодательными положениями предусматриваются заочные курсы обучения для заключенных, которые хотели бы поступить в высшие учебные заведения. Заметный прогресс достигнут в области обеспечения права на труд: в 2001 году было создано 42 000 дополнительных рабочих мест и повышена заработная плата. В общем плане, министерством юстиции созданы учреждения по исследованию проблем обучения заключенных в пенитенциарных учреждениях. Надо также отметить, что в 2001 году для сотрудников министерства юстиции была создана своя академия для обучения в области прав человека. С другой стороны, в программах всех юридических учебных заведений отныне преподаются принципы соблюдения прав человека в местах лишения свободы.

8. Г-н Калинин также отмечает, что международная деятельность Российской Федерации оказывает благотворное влияние на положение заключенных в России. Представители Федерации участвуют, в частности, в работе группы экспертов Совета Европы над реформой уголовно-исправительного кодекса. Кроме того, повысилась интенсивность обменов с Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП), Европейским судом по правам человека и Международным комитетом Красного креста. Российская Федерация должным образом учитывает передовой опыт других стран по осуществлению прав человека в пенитенциарных учреждениях и старается использовать этот опыт у себя в России. В свете этого, службы министерства внутренних дел приняли ряд мер с целью гарантировать конституционные права заключенных в изоляторах временного содержания (ИВС). В учреждениях министерства внутренних дел также отводится важное место обучению, касающемуся прав человека - в частности, детально изучаются положения Конвенции против пыток. По этим вопросам издаются различные учебные пособия. В структуре Министерства внутренних дел, в сотрудничестве с Генеральной прокуратурой, были созданы службы, следящие за тем, чтобы должностные лица действовали в рамках законности.

9. В 2001 году службами внутренней безопасности в структуре отделов министерства внутренних дел было получено от частных лиц 20 585 жалоб и сообщений по поводу действий сотрудников этих отделов. В общей сложности было открыто 6 524 расследования, в том числе 1875 уголовных, и 999 служащих было отстранено от должности. Наблюдается общая тенденция к снижению числа нарушений, совершаемых государственными должностными лицами, чьи действия остаются в центре внимания неправительственных и международных организаций. Надо отметить, что министерство внутренних дел полностью открыто для сотрудничества с этими организациями. В этой связи уполномоченные Международного комитета Красного креста (МККК) 33 раза выезжали на Северный Кавказ для проверки соблюдения прав человека в местах заключения. Рекомендации МККК министерству внутренних дел способствовали принятию мер по улучшению положения заключенных. С другой стороны, делегации Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) проводят периодические инспекции в местах заключения и по их результатам направляют свои доклады в министерство внутренних дел и министерство юстиции.

10. Вопросы соблюдения законности в отношении конституционных прав в граждан при исполнении уголовных наказаний всегда остаются предметом пристального внимания Генеральной прокуратуры. Контрольные проверки, проводимые сотрудниками Министерства внутренних дел и Федеральной службы налоговой полиции, позволяют

выявить случаи оказания физического и психического давления, незаконного заключения под стражу и нарушения прав подозреваемых и заключенных. Говоря в целом, статистика Верховного суда за 2000-2001 год указывает на позитивные тенденции в плане уменьшения случаев незаконного содержания в заключении. Так, число должностных лиц, виновных в незаконном заключении под стражу, снизилось с 18 в 1999 году до 8 в 2001 году; осужденных за противоправные действия при получении свидетельских показаний – с 7 в 1999 году до 4 в 2001 году, и признанных виновными в незаконном помещении людей в психиатрические лечебницы - с 5 в 1999 году до 2 в 2000-м и до 0 в 2001 году. Были также приняты меры по совершенствованию методики допросов, в результате чего к судебной ответственности за нарушения, допущенные при исполнении служебных обязанностей, было привлечено 165 сотрудников правоохранительных органов в 1999 году и 329 – в 2001 году.

11. Правительство Российской Федерации прилагает усилия для успешного проведения начатых реформ в вооруженных силах; как об этом ясно сказал Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному собранию в апреле 2002 года, этим реформам уделяется первостепенное внимание. Параллельно с этим, приняты меры социальной защиты служащих вооруженных сил и их семей. К 1 июля 2002 года полагающееся им денежное довольствие должно быть увеличено вдвое наряду с улучшением их жилищных условий

12. Нарушения устава в рамках личных отношений и физическое насилие применительно к подчиненным продолжают, к сожалению, оставаться серьезной проблемой в российских вооруженных формированиях. Были разработаны новые формы контроля с целью активизации борьбы с этими явлениями. Во всех частях и подразделениях Генеральной прокуратурой проводятся контрольные проверки в целях повышения эффективности судебного вмешательства в случае нарушений. В 1998 году в рамках кампании по проведению систематических мероприятий в целях борьбы со злоупотреблениями и дезертирством, службы Главной военной прокуратуры обратились с общенациональным призывом ко всем дезертирам, с тем чтобы последние сами вошли в контакт с властными органами по поводу своего дела. Уже в начале этой операции выяснилось, что большинство случаев дезертирства объясняются сложными личными обстоятельствами, включая проблемы, связанные с неуставным поведением отдельных военнослужащих. Отныне кампания, направленная против злоупотреблений, проводится параллельно с принятием конкретных мер, имеющих целью гарантировать реальную защиту жертвам незаконных действий и поступков. В марте 1998 года в результате совещания руководителей служб Главной военной прокуратуры был разработан план конкретных действий, направленных на достижение этих целей. Для его выполнения участники совещания предложили проект директив, касающихся мер по обеспечению безопасности военнослужащих, сотрудничающих с уголовно-правовыми органами, а также мер по защите прав и законных интересов жертв противоправных действий; кроме того, был разработан проект распоряжения по Министерству обороны относительно осуществления этих директив.

13. Касаясь вопроса прав человека в Чеченской республике, г-н Калинин замечает, что в связи с политической обстановкой в этой части страны, Генеральная прокуратура прилагает значительные усилия для восстановления там конституционной законности. Органы прокуратуры стремятся предупредить нарушения закона военнослужащими. Эти

органы рассматривают все сообщения о нарушениях, совершенных военнослужащими, включая информацию правозащитных организаций и средств массовой информации. В Чеченской республике действует двенадцать судов и местный верховный суд; 29 судей занимаются рассмотрением гражданских и уголовных дел. Со своей стороны, Верховный суд Российской Федерации рассматривает случаи особо тяжких преступлений. Для обеспечения конституционной законности создана служба судебных приставов, состоящая из местных жителей, не имеющих отношения к деятельности незаконных вооруженных формирований. Персонал этой службы проходит соответствующее психологическое обучение.

14. Г-н Калинин с удовлетворением отмечает регулярные контакты и сотрудничество Российской Федерации с международными гуманитарными организациями, которые заметно способствуют проведению текущей реформы судебной системы, направленной в первую очередь на обеспечение эффективной защиты прав человека. Он уверен, что, благодаря помощи международного сообщества и несмотря на возникающие трудности и проблемы, все проекты, предусмотренные реформой, будут реализованы. В заключение г-н Калинин сообщает, что накануне текущего заседания Комитета министерство иностранных дел провело специальное совещание по рассмотрению третьего периодического доклада Российской Федерации с участием целого ряда неправительственных правозащитных организаций. На этом совещании состоялся весьма откровенный обмен мнениями по затрагиваемым проблемам; на нем было решено провести, после возвращения российской делегации, аналогичное совещание с целью изучения рекомендаций, сформулированных Комитетом, и рассмотреть способы их осуществления.

15. Г-жа ГАЭР (Докладчик по Российской Федерации) благодарит российскую делегацию за подробную вступительную часть. Она выслушала представленную информацию с тем большим интересом, что в ней затрагивались моменты, отмеченные Комитетом при рассмотрении второго периодического доклада государства-участника. В связи со статьей 1 Конвенции, г-жа Гаэр отмечает, что Конституция РФ специально предусматривает запрещение пыток в своей статье 21, а Российская Федерация придерживается монистического правоприменительного подхода, считая, что международные договоры имеют приоритет над внутренним законодательством и что, следовательно, Конвенция может напрямую применяться судами. Однако, несмотря на это, представляется затруднительным на основании имеющихся сведений прийти к выводу, что применение пыток действительно является уголовным правонарушением. Уголовный кодекс квалифицирует пытки лишь как отягчающее обстоятельство, что надо признать недостаточным; кодекс содержит различные положения, касающиеся умышленного нанесения тяжких телесных повреждений, дурного обращения, принудительного получения признаний, но в нем нигде нет упоминаний о пытке, ни, тем более, ее определения. Это отсутствие определения пытки вызывает тем большую озабоченность, что, как известно, проект поправки к Уголовному кодексу о квалификации пытки как уголовного правонарушения не прошел в первом чтении в Госдуме 15 февраля 2002 года по той причине, что представитель правительства в Госдуме счел эту поправку якобы нарушающей «целостный характер» Уголовного кодекса. Комитет хотел бы знать, какими аргументами может быть мотивировано такое утверждение, так как указанная поправка могла бы, наоборот, только консолидировать содержание Уголовного кодекса.

16. Г-жа Гаэр выслушала с большим вниманием статистические данные относительно лиц в местах лишения свободы – отбывающих наказание, находящихся в предварительном заключении или под арестом – которые были сообщены представителем государства-участника во вступительном слове. Во время рассмотрения второго периодического доклада г-н Соренсен, докладчик по Российской Федерации, отмечал, что «тюремное население» в государстве-участнике равно количеству заключенных почти во всех остальных странах Европы вместе взятых. Другими словами, с удовлетворением отмечая любые шаги в направлении уменьшения «перенаселенности» тюрем, Комитет хотел бы все же получить информацию, в частности, о применении альтернативных видов наказания вместо тюремного заключения и о количестве лиц к которым они применялись. В сообщении агентства Интерфакс, сам г-н Калинин в качестве заместителя министра юстиции говорил, что до 60 процентов лиц, находящихся в досудебном заключении, в итоге выходят из него, не будучи приговоренными к лишению свободы, из чего следует, что полиция, возможно, производит аресты без достаточных оснований. Было бы интересно узнать, так ли видит эту ситуацию г-н Калинин. В рамках заметного сокращения тюремного населения, количество женщин-заключенных снизилось весьма незначительно: с 43 5000 в январе 2001 года до 42 700 в декабре того же года: хотелось бы получить объяснение причин этого явления.

17. Вопрос о контроле со стороны государственных органов действий и поступков своих служащих затрагивает разные сферы. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин уже констатировал, что, несмотря на заслуживающие доверия доказательства применения сотрудниками полиции пыток по отношению к женщинам-заключенным, государство-участник, как правило, не принимало к этим сотрудникам никаких мер уголовного или дисциплинарного порядка. Важно было бы знать, существует ли государственный контроль условий заключения, направленный на борьбу с актами насилия, особенно сексуального, совершаемыми в местах заключения и в обществе в целом. Действительно, Комитет располагает информацией о том, что насилие в Российской Федерации приобрело ужасающие масштабы. В 1999 году уполномоченный по правам человека Олег Миронов указывал в письме в министерство иностранных дел, что половина лиц, которых он сам опросил в изоляторах временного содержания (ИВС), подвергались избиению и унижениям со стороны сотрудников полиции с самого момента их ареста вплоть до заключения в ИВС. По мнению неправительственной организации «Хьюман Райтс Уотч», четыре заключенных из пяти и 80 процентов подозреваемых, которые отказывались делать признания, заявляли впоследствии о применении к ним пыток. Комитет приветствует усилия по открытию тюрем для посещений международными наблюдателями и то, что Европейский комитет по предупреждению пыток регулярно направляет своих представителей в государство-участник. Он хотел бы знать, давали или нет власти свое согласие на публикацию докладов международных наблюдателей или, может быть, предполагают это сделать.

18. Что касается методов пыток, то самыми распространенными из них являются продолжительное избиение, удушение, подвешивание за руки, электрошок, угроза применения дурного обращения к заключенному или членам его семьи и угрозы сексуального насилия, а также так называемое «казачье избиение», то есть, избиение сокамерниками с ведома и согласия тюремной администрации. Одной из причин, которыми российские власти объясняют частые случаи пыток, является система



продвижения по службе сотрудников следственных органов, которая основана на количестве раскрытых преступлений. Действительно, становится понятным, почему при такой системе у этих сотрудников возникает соблазн применить пытку, и единственным средством борьбы с этой практикой было бы упразднение существующих правил продвижения по службе.

19. Учитывая, что большинство лиц, находящихся в досудебном заключении, жалуются на дурное обращение, важно знать, каков максимальный срок этого заключения. В новом Уголовно-процессуальном кодексе содержатся положения о снижении сроков досудебного заключения, но по-прежнему неизвестно, каковы эти сроки, и могут ли они, как это имеет место сейчас, продлеваться неопределенное число раз. Кроме того, нужно было бы знать, в какой именно момент арестованному разрешается встреча с адвокатом, врачом или свидание с членами своей семьи, или же это зависит от доброй воли тех, кто произвел задержание.

20. Согласно статье 3 Конвенции, государство не должно возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. В этой связи Комитет интересуется, были ли случаи, когда государство-участник отказывалось выдать кого-либо государству, с которым у него есть двусторонние соглашения о выдаче, или в какую-то другую страну, где для данного лица существовала угроза пыток.

21. Содержащееся в статье 4 обязательство обеспечить, чтобы любой акт пыток рассматривался в рамках уголовного законодательства, должно примыкать к определению пытки. Г-жа Гаэр отмечает пункт 36 доклада, согласно которому государство-участник считает, что «признавать пытку общимотягчающим обстоятельством означало бы (...), наоборот, снижение уровня защищенности от нее с точки зрения уголовного права...». При этом она говорит, что речь вообще должна идти не о том, чтобы признавать пытку отягчающим обстоятельством, а о том, чтобы квалифицировать ее в полной мере как уголовное правонарушение. С другой стороны, она не понимает, каким образом этим может снижаться защищенность потенциальной жертвы. Она хотела бы, кроме того, получить более подробные сведения о тех семи случаях осуждения за «принуждение к даче свидетельских показаний под пыткой», которые указаны в таблице пункта 40 доклада. То же касается «действий сотрудников» отделов министерства внутренних дел, по поводу которых было получено 78 219 жалоб и заявлений от частных лиц в течение 1998-2000 года (пункт 44 доклада), так как не совсем ясно, в чем заключались эти действия. Было бы весьма полезно узнать, в скольких жалобах говорилось о пытках, в скольких упоминались сотрудники министерства внутренних дел или других государственных органов, сколько жалоб стало предметом расследования и последующего судебного преследования, сколько жалоб было оставлено без внимания, отослано на доследование или признано неприемлемыми. По поводу дел, подлежащих компетенции военной юстиции, Комитет хотел бы знать, есть ли механизм внешнего гражданского контроля за ее действиями, и если есть, то как он действует. Более конкретно: были ли случаи применения санкций к судьям, которые вынесли противоправное решение или преступили требования закона при рассмотрении дел военнослужащих, пытаясь тем самым покрыть случаи дурного обращения, в котором те обвинялись.

22 Что касается насилия и пыток в вооруженных силах, то авторы доклада детально описали меры, принятые для ограничения этих явлений. Сообщается о совещаниях, конференциях, создании «горячей» телефонной линии и о роли органов информации, в связи с чем возникает вопрос, имеет ли отношение ко всему этому гражданское общество и каким образом. Хотелось бы также знать об эффективности этих мер, которые являются похвальными сами по себе, так как, судя по статистике, насилие в армии скорее увеличивается, а не уменьшается. Г-же Гаэр, кажется, удалось обнаружить связь по времени между двумя периодами военных действий в Чечне и двумя всплесками насилия, и она хотела бы знать, разделяет ли делегация эти выводы. Она спрашивает также, действительно ли, как утверждают некоторые НПО, вопреки официальному запрещению людей заставляют участвовать в чеченском конфликте против их воли. В докладе сообщается также о серьезных нарушениях: незаконном задержании, дурном обращении, например, пытках электрическим током. Помимо этого, хотелось бы знать, проводилось ли расследование по таким случаям, и каковы были его последствия. Что касается утверждений о нарушениях на территории Чечни, притом многочисленных, то, по сообщению делегации, были созданы специальные органы на местах, в которые частные лица могут обращаться с заявлениями о дурном обращении, которому они подвергались. Атмосфера насилия, царящая в Чечне, включая многочисленные теракты и гибель в них людей, является, вне всякого сомнения, серьезной проблемой для государства-участника, кошмаром для населения и фактором дестабилизации обстановки в регионе в целом. Тем не менее, остается фактом то, что за каждой операцией по зачистке, проводимой силами по поддержанию порядка, следуют сообщения о дурном обращении и огромное число заявлений с жалобами на сексуальное насилие. Поэтому есть особая необходимость получить сведения об инструкциях, которые издаются государством-участником для того, чтобы запретить применение пыток, о проведенных расследованиях по фактам нарушений и о последующем осуждении виновных, а также информацию о мерах по оказанию помощи жертвам. Кроме того, число казней без суда и насильственных исчезновений может меняться в зависимости от источника сообщений, но остается в любом случае очень высоким. Даже само правительство сообщало, что более 100 человек пропало при невыясненных обстоятельствах и так и не были найдены. Как бы то ни было, цифры очень большие, и неясно, что делается для установления виновных. Ситуация, конечно, запутанная, и нельзя исключать связи чеченских групп с международным терроризмом. Как бы то ни было, установление ответственности за совершенные бесчинства остается важной проблемой, и Комитет продолжает получать многочисленные сообщения об участии в них российских военнослужащих. В этой связи принимались профилактические меры, и приказ №80, который подписал генерал Молтенской, представляет с этой точки зрения немалый интерес, так как содержит точные инструкции, как надо действовать при проведении зачисток, чтобы избежать нарушения прав гражданского населения. Сам факт, что армейский генерал выпускает такие инструкции, означает признание проблемы, но неизвестно, выполнялись ли эти инструкции, и каково было их воздействие на ситуацию вплоть до сегодняшнего дня. Похоже, что на практике они еще по-настоящему не применялись. В таком случае, предусмотрены ли санкции за нарушение инструкций, содержащихся в приказе, который подписал генерал Молтенской? Есть ли общий механизм, позволяющий контролировать поступки и действия служащих вооруженных сил?

23. По информации, имеющейся у Комитета, г-н Каламанов, Специальный представитель Президента и уполномоченный по правам человека в Чечне, получил тысячи обращений с жалобами. Было бы интересно узнать, входит ли в его компетенцию, наряду с приемом поступающих жалоб, направление запросов на проведение расследований. Г-н Каламанов несколько раз приезжал в Совет Европы. Во время своего визита в прошлом году он сообщил, что в суд было передано 23 дела, что он будет информировать Совет Европы о мерах гуманитарного характера, принимаемых российскими властями, и что он сделает все от него зависящее для уменьшения заметной разницы между количеством зарегистрированных жалоб и количеством дел, переданных в суд. Хотелось бы знать, каковы реальные полномочия Специального представителя по правам человека, и имели ли переданные в суд дела отношение к пыткам.

24. Ссылаясь на пункты 117 и 118 доклада, г-жа Гаэр констатирует, что органы прокуратуры рассматривают всю информацию о нарушениях, совершенных военнослужащими, включая сообщения правозащитных организаций и средств массовой информации, и что Генеральная прокуратура осуществляет «контрольные проверки», в результате которых в суд было передано четыре уголовных дела. Могут ли эти проверки служить основанием для открытия следствия и судебного преследования? Говоря в целом, становятся ли предметом расследования и судебного разбирательства те тысячи нарушений, о которых говорится в докладах правозащитных организаций и Специального докладчика по правам человека, а также в прессе? Если да, то в рамках какой процедуры и насколько эффективно? Известно, что многие лица исчезают таким образом, что семьи пропавших не имеют ни малейшего представления об их дальнейшей судьбе. Какова процедура открытия следствия по таким делам и какой властный орган дает санкцию на проведение уголовного расследования в такой ситуации? Поскольку создается впечатление, что многим делам не дается хода, было бы полезно узнать, какие обязательные и дискреционные меры могут приниматься в рамках уголовного судопроизводства. После масштабных убийств 1999 и 2000 года было, кажется, заведено несколько уголовных дел, но неизвестно, за какие преступления и с каким исходом. С другой стороны, по информации Комитета, тысячи людей стали жертвами пыток или дурного обращения. Привлекались ли по этому поводу к ответственности виновные лица?

25. По утверждениям некоторых НПО, в Чечне действуют секретные инструкции, разрешающие так называемые «допросы с пристрастием» - этот термин является эвфемизмом, обозначающим применение пыток. Существует ли понятие «допросов с пристрастием» в правовом поле? Принимались ли меры для искоренения этой практики?

26. По сути говоря, необходимо знать, есть ли уверенность у лица, обратившегося с жалобой, в том, что она будет рассмотрена и что в случае ее обоснованности будет начато и доведено до конца соответствующее судебное разбирательство. Сейчас лица, зачастую уже и без того пережившие физические и моральные потрясения, попадают в замкнутый порочный круг, в котором дела и ответственность за решения передаются от одной инстанции к другой без окончательного результата. Как делегация могла бы прокомментировать этот вопрос?

27. Г-н РАСМУССЕН (Содокладчик) благодарит российскую делегацию за подробную устную презентацию. По поводу осуществления статьи 10 Конвенции он напоминает, что в своих выводах и рекомендациях в связи со вторым периодическим докладом Комитет

выразил озабоченность отсутствием обучения сотрудников полиции, служащих тюремной администрации и правоохранительных органов в том, что касается соблюдения прав подозреваемых и заключенных. Он с удовлетворением отмечает, что в своем устном сообщении, делегация упомянула о создании академии, специально предназначенной для обучения, упомянутого в статье 10 Конвенции. Действительно, чрезвычайно важно в целях предупреждения злоупотреблений, чтобы военнослужащие в Чечне, включая военных врачей, проходили надлежащее обучение. Может ли делегация уточнить, какое обучение в этом плане предусматривается для военнослужащих, в частности, военных врачей? В связи с пунктом 85 доклада, где говорится о мерах, предпринимаемых для более эффективной подготовки работников российской пенитенциарной системы, хотелось бы знать, затрагиваются ли вопросы пыток в совместной программе Европейской комиссии и Совета Европы, направленной на совершенствование законодательства по правам человека. В вопросах обучения российские власти могли бы плодотворно использовать Стамбульский протокол - руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания..

28. Обращаясь к статье 11 Конвенции, г-н Расмуссен напоминает, что при рассмотрении второго периодического доклада Комитет выразил озабоченность тем фактом, что президентские указы №№ 1815 от 2 ноября 1993 года, 1226 от 14 июня 1994 года и 1025 от 10 июля 1996 года, допускающие помещение подозреваемых в одиночное заключение на 9 суток в одном и на 30 суток в другом случае, создают возможности для нарушений прав заключенных. Он спрашивает, продолжают ли действовать эти положения, и каковы, в теории и на практике, максимальные сроки одиночного заключения в изоляторе временного содержания (ИВС).

29. В октябре 2000 года уполномоченный по правам человека г-н Олег Миронов опубликовал доклад о нарушениях прав человека сотрудниками министерства внутренних дел и персоналом тюремной администрации, подчиняющейся министерству юстиции. В этом докладе он рекомендует принять ряд предлагаемых им мер для защиты заключенных и создать санитарно-медицинскую службу, независимую от министерства юстиции и министерства внутренних дел. Намерены ли российские власти дать ход этим предложениям, которые, несомненно, являются положительной инициативой? В выводах и рекомендациях по предыдущему периодическому докладу Комитет, среди прочего, рекомендовал российскому правительству создать эффективный механизм для контроля проводимых расследований, случаев взятия под стражу и условий содержания в заключении. Можно с удовлетворением отметить создание специальной структуры по надзору за пенитенциарными учреждениями, о которой было сказано в устной презентации. Хотелось бы узнать больше о статусе и компетенциях этого органа, и о том, как стыкуется его инспекционная деятельность с деятельностью уполномоченного по правам человека и Генеральной прокуратуры, которая, как сказано в пункте 103 доклада, проводит инспекции в местах заключения с целью проверки соблюдения законности. Кроме того, с удовлетворением отмечая перевод всех органов и учреждений пенитенциарной системы в подчинение министерства юстиции, остается сожалеть, что изоляторы временного содержания (ИВС) по-прежнему подведомственны министерству внутренних дел. Может быть, российским властям настало время передать ИВС в структуру министерства юстиции или, что еще лучше, просто закрыть их? По мнению

НПО, условия содержания в ИВС совершенно нетерпимы. Для предотвращения пыток было бы также необходимо сократить до минимума сроки заключения под стражу лиц, задержанных сотрудниками полиции. Закрытие ИВС позволило бы высвободить за счет их персонала значительные кадровые ресурсы для борьбы с преступностью и профилактической работы.

30. Ссылаясь на пункт 94 доклада, г-н Расмуссен с удовлетворением отмечает, что начальнику тюремного учреждения отныне дано право освобождать подозреваемого или обвиняемого по истечению определенного законом срока содержания под стражей или предварительного заключения; он хотел бы знать, осуществляется ли такая возможность на практике. Как следует из пункта 103 доклада и сообщения руководителя делегации, похоже, что выявление многочисленных нарушений способствовало освобождению ряда незаконно задержанных лиц. Это само по себе похвально, но было бы полезно знать, получили или нет эти лица компенсацию за незаконное лишение свободы, и привлекались ли к ответственности, включая судебные санкции, виновные в этих нарушениях.

31. В отношении статей 12 и 13 Конвенции в пункте 114 доклада сказано, что, согласно статье 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, лицо, проводящее первоначальное дознание или следователь обязаны в течение 24 часов направить в прокуратуру любую жалобу, а также объяснения по существу этой жалобы. Однако можно представить, что лицо, проводящее первоначальное дознание, само злоупотребляет своими полномочиями. Есть ли у заключенных другие процессуальные возможности подачи жалобы, чем предусмотренные в статье 218? В связи с цифрами, приводимыми в пункте 115 доклада в отношении количества жалоб на незаконные методы расследования, желательно было бы объяснить разницу между количеством жалоб, зарегистрированных с января по июнь 2000 года – 4 087, и количеством жалоб, признанных обоснованными за тот же период – 160. Кроме того, по сообщениям НПО, пресса, похоже, уделяет много внимания некоторым нарушениям прав человека. Если это так, то могут ли судебные органы или уполномоченный по правам человека, действуя на основании выступлений в прессе и при отсутствии жалобы потерпевшего лица, сами возбудить расследование по данному случаю нарушений?

32. Говоря о ситуации в Чечне, г-н Расмуссен отдает себе отчет в трудностях, с которыми сталкивается государство-участник, и при этом с удовлетворением отмечает усилия, прилагаемые последним для восстановления конституционной законности на чеченской территории. Он указывает, что в настоящее время в Чечне действуют три структуры: Генеральная прокуратура, Главная военная прокуратура и Специальный представитель Президента по правам человека, гражданским правам и свободам в Чеченской республике. Было бы интересно знать, сколько дел, рассмотренных Генеральной прокуратурой, касаются пыток и случаев насильственного исчезновения, и чем закончилось расследование по этим делам; в какие, гражданские или военные, суды поступают дела из Главной военной прокуратуры, и, наконец, сколько именно из 5 689 обращений с жалобами на имя Специального представителя по правам человека, были переданы в суды и стали предметом судебного разбирательства.

33. В своем заявлении о положении в Чеченской республике, опубликованном 10 июля 2001 года, Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) выразил сожаление в связи с отказом российских властей сотрудничать с ним по двум вопросам. Речь шла о

проведении тщательного и независимого расследования событий в колонии строгого режима Чернокозово, происходивших в период с декабря 1999 до начала февраля 2000 года, и о выявлении случаев дурного обращения с лицами, лишенными свободы в Чеченской республике в период текущего вооруженного конфликта. Хотелось бы знать, что было предпринято российскими властями с июля 2000 года по этим двум вопросам.

34. В том же заявлении ЕКПП указывал, что во время его миссии в Чечне в марте 2001 года, им было замечено, что лица, подвергавшиеся дурному обращению и те, кто был в курсе этих нарушений, не выражали желания обращаться с жалобой к властям. Они боялись репрессий на местном уровне, и считали, что все равно справедливости им не добиться. Могла бы российская делегация уточнить, что было сделано, согласно рекомендациям ЕКПП, для исправления этой в высшей степени тревожной ситуации? В этом контексте следует напомнить, что статья 13 Конвенции обязывает государства-участники принимать меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм дурного обращения или запугивания в связи с поданной жалобой или сделанными показаниями.

35. С другой стороны, проводилось ли уголовное расследование по факту смерти тех лиц, чьи тела были обнаружены в братской могиле недалеко от Ханкалы в феврале 2001 года, и если да, то каковы результаты этого расследования?

36. В связи со статьей 14 г-н Расмуссен хотел бы знать, сколько лиц, ставших жертвами пыток по всей России, получили компенсацию, была ли оказанная этим лицам медицинская помощь и поддержка, и намерена ли Россия участвовать в Добровольном фонде Организации Объединенных Наций для жертв пыток

37. Что касается статьи 15 Конвенции, то г-н Расмуссен с удовлетворением отмечает, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации специально запрещается применение насилия, угроз и других незаконных способов получения признаний обвиняемых или свидетельств других участников уголовной процедуры. В этой связи хотелось бы знать число дел, возбужденных по признакам получения признаний с применением насилия и переданных в уголовные судебные инстанции.

38. В отношении статьи 16, российская делегация могла бы указать, какие меры были приняты для улучшения положения детей в сиротских домах, где, по информации НПО «Хьюман Райтс Уотч», к ним часто применяется жестокое обращение.

39. Затрагивая вопросы ювенильной юстиции, г-н Расмуссен настоятельно рекомендует тюремной администрации прекратить постоянную практику помещения в одну и ту же камеру со взрослыми малолетних нарушителей, некоторым из которых всего по 14 лет.

40. Было бы также полезно знать, какие меры принимались для улучшения ситуации в психиатрических лечебницах, где, по сведениям Международной хельсинкской федерации по правам человека, пациенты часто становятся жертвами дурного обращения.

41. По данным различных НПО, средняя площадь камер составляет 1,7 кв. метра на человека. Следует положительно отметить то, что, согласно пункту 93 доклада, минимальная площадь на одного человека была установлена на уровне 4 кв. метров.

В этой связи надо приветствовать меры российских властей по борьбе с перенаселенностью тюрем, приведенные в пунктах 105 и 106 доклада. Могла бы российская делегация привести в этом контексте статистические данные о смертности среди заключенных?

42. В докладе о своей поездке в Российскую Федерацию Специальный докладчик по вопросу пыток описывает недопустимые санитарные условия, в которых содержатся некоторые заключенные. Если российские власти намерены эффективно бороться с туберкулезом, которым болен каждый десятый заключенный, то они должны обязательно исправить это положение, применяя, в частности, директивы ВОЗ по борьбе с туберкулезом в пенитенциарных учреждениях.

43. Кроме того, пенитенциарной администрации следовало бы избегать введения ограничений на сообщение между камерами в отношении всех заключенных и применять эти ограничения, при необходимости, только к некоторым из них.

44. По данным НПО «Хьюман Райтс Уотч», полиция стремится получить показания любым путем, и просьбы о медицинском освидетельствовании, исходящие от жертв дурного обращения или их адвокатов, остаются чаще всего без внимания.

45. С другой стороны, следует положительно отметить усилия тюремной администрации по расширению возможностей заключенных в плане трудовых занятий, чтения и физических упражнений.

46. Наконец, г-н Расмуссен хотел бы знать, существует ли специальный тюремный режим для приговоренных к смерти, для которых эта мера наказания была заменена на пожизненное заключение..

47. Г-н МАВРОММАТИС с удовлетворением отмечает высокий уровень представительства российской делегации и усилия правительства по дальнейшей демократизации учрежденческой структуры. Надо, в частности, отметить изменения, внесенные в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс, переподчинение тюремных учреждений министерству юстиции и принятие моратория на приведение в исполнение смертной казни, которая, по мнению г-на Мавромматиса, представляет собой варварское наказание независимо от вида преступления.

48. Однако г-н Мавромматис сожалеет, что ни серьезный характер, ни число поступающих в Комитет утверждений о применении пыток и дурного обращения не меняются в сторону уменьшения, что свидетельствует о низкой эффективности принимаемых мер. В этой связи он напоминает, что, согласно статье 2 Конвенции, никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток. Необходимо всегда помнить об этом обязательстве в ходе борьбы с терроризмом. Кроме того, государство-участник могло бы принять более эффективные меры, с тем чтобы расследования, связанные с утверждениями о применении пыток и насильственном исчезновении, проводились должным образом: либо за счет подчинения органов Главной военной прокуратуры Генеральной прокуратуре, либо благодаря координации действий этих инстанций.

49. Г-н Мавромматис с сожалением отмечает факт поступления 6000 жалоб, поданных матерями призывников срочной службы на протяжении пяти лет. Он считает обнадеживающим намерение государства-участника ориентироваться на создание профессиональной армии.
50. Наконец, г-н Мавромматис обращается к государству-участнику с настоятельной просьбой следить за тем, чтобы лица, подвергающиеся возвращению или высылке, или те, которым отказано в предоставлении убежища, имели возможность опротестовать такие решения.
51. Г-н Ю Менхия присоединяется к мнению г-на Мавромматиса и спрашивает, какие приоритеты видит для себя государство-участник в том, что касается последующих мер по осуществлению рекомендаций Комитета, учитывая финансовые и другие затруднения, с которыми оно сталкивается.
52. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС просит уточнить детали процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища, особенно при определении приемлемости такого обращения, а также, какие возможности для обжалования имеют те лица, чье ходатайство было отклонено. Хотелось бы также узнать, получает ли лицо, чье ходатайство было сочтено приемлемым, особый статус, например, выдается ли ему вид на жительство.
53. Могла бы российская делегация также сообщить, рассматривает ли государство-участник на систематической основе как неприемлемые ходатайства о предоставлении убежища, исходящие от граждан стран, где, как считается, пытки не применяются?.
54. С другой стороны, было бы полезно знать, какие организации занимаются детьми, которых бросили родители, и следят за тем, как с ними обращаются.
55. Что касается Чечни, то, согласно сообщениям, наблюдаются многочисленные случаи смерти пленных боевиков на военной базе в Ханкале. Комитет хотел бы знать, приспособлена ли эта база для содержания в заключении и могут ли гражданские власти контролировать обращение с заключенными, которые там находятся.
56. И наконец, могла бы российская делегация сказать, каковы последствия в юридическом плане решений Европейского суда по правам человека?
57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с удовлетворением отмечает, что государство-участник ввело мораторий на применение смертной казни, внесло изменения в свой уголовный кодекс, ввело суд присяжных, переподчинило пенитенциарные учреждения министерству юстиции и ввело практику оказания юридической помощи.
58. Тем не менее, Комитет с озабоченностью отмечает преобладающее культивирование безнаказанности, которой пользуются, и не только они одни, служащие вооруженных сил. В этой связи хотелось бы знать, касается ли также амнистия, упомянутая в докладе, тех, кто подозревается в совершении военных преступлений, преступлений против человечества или в применении пыток. Если да, то это является вопиющим нарушением статьи 7 Конвенции.



59. Г-жа ГАЭР хотела бы получить больше информации о проекте закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений их деятельности».
60. Г-н КАЛИНИН благодарит Комитет за большой интерес, проявляемый к защите прав человека в России, и заверяет его, что российская делегация приложит все усилия, чтобы дать ответ на вопросы, иногда непростые, которые были ей заданы.
61. *Российская делегация покидает свои места за столом Комитета.*

*Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.*

-----